
Ирина Самородова
ПО ТУ СТОРОНУ ЛЖИ
Он пришел,чтобы забрать ее деньги, а отдал свое сердце
18+

Ирина Самородова

ПО ТУ СТОРОНУ ЛЖИ

«Автор»
2026

Самородова И.

ПО ТУ СТОРОНУ ЛЖИ / И. Самородова — «Автор», 2026

Марине 32 года. У неё обычная внешность, серая, доведённая до автоматизма жизнь между архивными отчётами и пустой квартирой. Для мегаполиса она — невидимка. Но один телефонный звонок меняет всё! Незнакомец представляется сотрудником безопасности банка, и его глубокий, бархатный голос гипнотизирует Марину сквозь километры проводов. Циничный телефонный мошенник, мастерски играющий на чужом одиночестве ради чужих миллионов. Марина для него — идеальная и беззащитная мишень. Но разговор по заученному скрипту незаметно превращается в опасную психологическую игру. Сможет ли профессиональный лжец вовремя остановиться? И что произойдёт, когда опасная иллюзия из телефонного динамика внезапно постучит в реальную дверь Марины?Акция! Сейчас книга в формате черновика, и вы можете приобрести её по специальной цене — за 149 р. После завершения романа его стоимость вырастет до 299 р. Покупая книгу сегодня, вы экономите 50%, а все новые главы будут открываться вам автоматически по мере выхода!

© Самородова И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Иллюзия безопасности 5
Глава 1. Голос из пустоты. 6
Глава 2. По ту сторону провода. 9
По ту сторону провода 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Ирина Самородова
ПО ТУ СТОРОНУ ЛЖИ

Пролог. Иллюзия безопасности

Каждый человек искренне верит, что его дом — это крепость. Мы запираем прочные стальные двери на два оборота, ставим современные замки, вешаем на окна плотные жалюзи и чувствуем себя в абсолютной, железобетонной безопасности. Нам кажется, что пока мы находимся внутри своей квартиры, ни один враг, ни один грабитель или насильник не сможет переступить этот порог. Мы защищены стенами.

Но в двадцать первом веке самая страшная, разрушительная опасность приходит вовсе не через взломанное окно и не с ломом в руках. Она проникает в наши дома бесшумно, невидимо — по тончайшим цифровым артериям, сквозь невидимые волны сотовой связи. Ей не нужны ключи от ваших замков. Ей нужен всего лишь один ваш неосторожный клик, одно мимолётное движение пальца по сенсорному экрану или… одно робкое, доверчивое «алло», произнесённое в телефонную трубку.

Современный преступник больше не прячет лицо под грязной маской-балаклавой и не караулит жертву в тёмных, сырых переулках. Он может сидеть в залитом неоновыми огнями офисе, пить дорогой кофе, быть безупречно одетым и обладать породистой, благородной внешностью. Его главное оружие — это не холодная сталь пистолета, а безупречное, хирургическое знание человеческой психологии и завораживающий, гипнотический голос, способный пробить любую, даже самую прочную ментальную броню.

Они ищут одиноких. Уставших от вечной серости мегаполиса. Тех, кого общество давно перестало замечать в утренней давке метро. Они находят их по ворованным цифровым базам данных, видят точные суммы на их счетах и начинают свою хладнокровную, ювелирную игру. И в этой игре охотник никогда не видит слёз своей жертвы, а жертва до самого последнего рокового момента не подозревает, что ласковый, заботливый голос на том конце провода прямо сейчас безжалостно вырывает у неё из-под ног последнюю почву.

Марина Владимировна была идеальной мишенью для такой системы. Полтора миллиона рублей на её банковском счёте, оставшиеся от покойных родителей, были её единственной подушкой безопасности, её хрупкой гарантией стабильности в этом огромном, холодном мире. Она берегла их, как самое ценное сокровище. Но она совершенно не знала, что на её сбережения уже объявлена негласная охота. Скрипт обмана был запущен, карточка с её личными данными уже горела на мониторе подпольного колл-центра, а профессиональный лжец уже подносит трубку к лицу, готовый сделать свой первый, судьбоносный звонок.

Сети были раскинуты. Иллюзия безопасности была готова лопнуть, как мыльный пузырь, оставляя двух абсолютно чужих людей лицом к лицу перед пугающей цифровой бездной...

Глава 1. Голос из пустоты.

Голос из пустоты.

Октябрьский дождь монотонно барабанил по стеклу, превращая вечерние огни мегаполиса в размытые, плачущие неоновые пятна. Автобус резко дернулся на крутом повороте, и Марина прижалась лбом к холодному окну. Ей было тридцать два года, но внутри неё жило глухое, давящее ощущение, что её жизнь давно превратилась в замкнутый круг, глубокую и неизменную колею, из которой уже не выбраться.

Каждый её день был похож на предыдущий. С утра до вечера — душный архивный отдел городской госструктуры, бесконечные пожелтевшие ведомости, таблицы, сухие отчеты и монотонный шелест бумаги. Коллеги казались Марине картонными декорациями, а их разговоры о диетах и чужих мужьях — бессмысленным шумом. На работе её замечали только тогда, когда нужно было срочно сдать квартальный отчет. В остальное время она оставалась прозрачной для окружающих. Люди проходили сквозь неё на автобусных остановках, не извиняясь, задевали плечами в переходах метро.

Марина скользнула взглядом по своему отражению в темном стекле автобуса. Природа наградила её удивительными, глубокими зеленовато-синими глазами, но сейчас они выглядели блеклыми от вечной усталости. Её густые волосы золотистого оттенка, которые могли бы красивыми волнами ниспадать ниже плеч, сейчас были небрежно стянуты в тугой, строгий пучок на затылке. Из-за комплексов по поводу своей фигуры — пышной груди и округлых, тяжелых бёдер — Марина сознательно прятала себя. Её гардероб состоял из безразмерных серых свитеров и просторных курток темных тонов. Эта одежда была её добровольным щитом. Она отлично скрывала её женственность от остального мира, а вместе с ней — и саму Марину. Ей казалось, что если мир её не видит, то не сможет причинить ей новую боль.

Автобус со скрипом затормозил на её остановке. Марина натянула капюшон пониже и вышла в сырую, пронизывающую темноту двора-колодца.

Войдя в свою двухкомнатную квартиру, оставшуюся от бабушки, Марина привычно не стала включать верхний свет — яркие лампы лишь подчеркивали пустоту комнат. Она зажгла лишь тусклое бра в коридоре, скинула мокрую обувь и прошла на кухню. Здесь всё хранило следы её одинокого быта: одна чашка в сушилке, одинокий стул у стола. Марина поставила чайник на плиту. Чтобы заглушить звенящую, давящую тишину, которая по вечерам буквально душила её, она потянулась к пульту и включила телевизор. Какой-то старый, наивный сериал шел на экране, создавая слабую иллюзию чужой, оживленной и счастливой жизни.

Она как раз насыпала заварку в кружку, когда на кухонном столе, застеленном старой скатертью, шумно завибрировал телефон. На экране высветился незнакомый, длинный номер. Марина замерла, удерживая ложку в воздухе. Обычно она никогда не отвечала на незнакомые вызовы — за ними всегда скрывались навязчивые предложения кредитов, звонки из медицинских центров или бездушные роботы-автоответчики. В обычный день она бы просто сбросила вызов. Но сегодня тоска была такой противной, тяжелой и невыносимой, что Марина, повинуясь какому-то странному, слепому импульсу, провела пальцем по экрану и поднесла трубку к уху.

— Алло? — тихо, почти беззвучно произнесла она.

— Марина Владимировна? Добрый вечер, — раздался в динамике мужской голос.

Марина едва не выронила ложку с заваркой. Этот голос не был похож ни на один голос, что она слышала ранее. В нем не было механической, тараторящей тараторки обычных операторов колл-центров. Он был невероятно глубоким, бархатным, с легкой, едва уловимой хрипотцой. Он звучал так спокойно, уверенно и... удивительно интимно, словно этот незнакомый мужчина стоял прямо за её спиной в полумраке кухни и шептал эти слова ей в самое ухо.

— Да, это я, — ответила она, ловя себя на том, что её сердце сделало резкий, предупреждающий толчок, а дыхание перехватило.

— Меня зовут Артур, я представляю департамент финансовой безопасности, — мужчина на том конце провода говорил не спеша, четко выговаривая каждую букву, но в его манере совершенно не чувствовалось сухой, казенной официальности. — Мы зафиксировали подозрительную активность по вашему счету. Попытка несанкционированного перевода крупной суммы на зарубежный сервер. Не переживайте, Марина Владимировна, наша система вовремя заблокировала эту операцию. Но сейчас мне необходимо убедиться, что вы находитесь в безопасности и ваши личные данные не скомпрометированы. Вы меня слышите?

Марина, конечно, знала про телефонных мошенников. Она регулярно видела предупреждающие плакаты в банках, читала статьи в интернете. В любой другой день её аналитический ум архивного работника мгновенно распознал бы опасность, и она бросила бы трубку. Но сейчас этот тембр, эта мягкая, обволакивающая интонация... Голос Артура действовал на неё как мощный гипноз. Он словно укутывал её, продрогшую под дождем, в теплое, тяжелое одеяло. Каждое его слово вибрировало внутри неё, заставляя забыть обо всем.

— Никаких переводов я не делала, — растерянно сказала Марина. Свободной рукой она судорожно сжала край стола. Сердце почему-то забилось еще чаще, но это был не страх потерять деньги — это было странное, будоражащее волнение от близости этого голоса. Три месяца назад она получила выплату по завещанию от продажи родительской доли, и эти полтора миллиона рублей лежали на её счете мертвым грузом.

— Я так и думал, — в голосе Артура послышался едва заметный, глубокий вздох, полный искреннего, почти осязаемого облегчения. — Марина Владимировна, вы сейчас так сильно вздохнули. Простите меня... Я, должно быть, очень сильно напугал вас своим внезапным звонком? Наверное, у вас был тяжелый, изнурительный день на работе, а тут еще и мы со своими проверками и протоколами.

Марина опешила. Её ладонь потеплела от зажатого в ней телефона. Настоящие мошенники, о которых писали в газетах, действовали жестко: они давили на психику, торопили, угрожали судами и немедленной потерей всех денег. А этот человек... он услышал её мимолетный, усталый вздох сквозь километры телефонных проводов. Он проявил участие. Он спросил про её день. Ей показалось, что впервые за долгие годы кто-то по-настоящему вслушивается в её дыхание.

— Да нет, всё в порядке, — пробормотала она, чувствуя, как к щекам внезапно приливает жаркая краска. — Просто... обычный день. Очень устала.

— Понимаю вас, Марина, — мягко отозвался Артур. На заднем плане у него царила абсолютная, звенящая тишина — ни шума огромного офиса, ни посторонних голосов других сотрудников. Только его мерное дыхание и этот магнетический, бархатный голос. — Сейчас такое сумасшедшее время, все мы куда-то бежим, изматываем себя. Но ваша безопасность и ваше спокойствие — это самое главное. Давайте мы сделаем так. Чтобы вы не волновались на ночь глядя и спокойно отдыхали, я сам вручную перепроверю все протоколы защиты на вашем аккаунте. Нам нужно будет обновить ваш защищенный цифровой ключ, но это совершенно не к спеху. Главное — выдохните. Вы ведь сейчас дома, верно? В тепле?

— Да, дома. Чай вот собиралась пить, — призналась Марина, чувствуя себя невероятно глупо, но остановиться и оборвать эту нить связи она уже не могла. Ей отчаянно, до боли хотелось, чтобы этот разговор продолжался как можно дольше, заполняя пустоту её квартиры.

— Вот и отлично. Пейте горячий чай и ни о чем плохом не думайте. Я беру вашу проблему под свой личный контроль. Завтра в это же время, ровно в восемь вечера, я наберу вас снова, и мы спокойно, без спешки всё настроим. Хорошо, Марина?

Он впервые назвал её просто по имени, без отчества. И это простое «Марина» прозвучало из его уст так красиво, так весомо, словно оно принадлежало не ей — вечно незаметной, полноватой женщине в сером свитере, — а какой-то прекрасной героине классического романа.

— Хорошо, Артур. Спасибо вам большое... — тихо сказала она, и её голос дрогнул от избытка чувств.

— Доброй ночи, Марина. До завтра.

В трубке раздались короткие, бездушные гудки. Марина медленно опустила руку с телефоном, но не убрала его от лица еще несколько секунд. Чайник на плите уже давно остыл, так и не вскипев. На кухне по-прежнему бубнил телевизор, но Марина больше не слышала чужих фальшивых диалогов. Она сидела в полумраке, удерживая в памяти каждую интонацию, каждый полутон и вздох этого чужого, невероятного голоса. Она еще не знала, что этот звонок до основания разрушит её привычный мир, но внутри неё уже зародилось опасное, непреодолимое и всепоглощающее желание — услышать его снова.

Глава 2. По ту сторону провода.

По ту сторону провода

Кирилл резко нажал кнопку отбоя, аккуратно, словно хрупкое стекло, положил дешевый одноразовый смартфон на затертый пластиковый стол и устало потер переносицу. Пальцы его длинных, красивых рук слегка подрагивали, но не от страха, а от странного, незнакомого прежде ментального напряжения.

Комната, в которой он находился, была залита тусклым, раздражающим глаза светом мигающих люминесцентных ламп. Это была обычная, запущенная съёмная трёхкомнатная квартира на глухой окраине города, наспех переоборудованная под нелегальный, подпольный колл-центр. На окнах висели плотные черные жалюзи, намертво отсекающие дневной свет и реальный мир. Вокруг Кирилла за такими же засаленными столами сидели ещё четверо парней. На них были надеты копеечные гарнитуры, микрофоны ловили их хриплые голоса, а перед каждым на экранах ноутбуков горели бесконечные базы данных — списки имен, ворованные телефонные номера и точные остатки на банковских счетах.

В воздухе стоял стойкий, удушливый запах химических электронных сигарет, переваренного дешевого кофе и пота. Здесь не было места сантиментам. Здесь шумели, безжалостно давили на психику, орали, брызжа слюной. Разыгрывали дешевые спектакли, представляясь: «майорами полиции», «старшими следователями» или «прокурорами». Они ломали людей через колено, выуживая у напуганных пенсионеров и растерянных домохозяек последние гроши.

Кирилл среди них выглядел абсолютным, чужеродным элементом. Природа наделила его великолепной внешностью, которую не могли скрыть ни простая спортивная одежда, ни эта грязная обстановка. У него было по-настоящему красивое, мужественное лицо с четко очерченной линией челюсти и волевым подбородком. Его густые, мягкие темно-русые волосы ложились на лоб красивой естественной волной. Кирилл был высок — почти на голову выше любого из своих подельников, обладал широкими, тренированными в тренажерном зале плечами, подтянутым торсом и узким тазом. Ему было двадцать восемь лет, хотя из-за аккуратных, благородных черт лица ему часто давали не больше двадцати пяти.

Но главным его оружием в этом бизнесе был не внешний вид, который жертвы все равно не могли оценить, а его феноменальный, природный голос. Глубокий, бархатный, гипнотический тембр, перед которым не могла устоять ни одна женщина. Кирилл никогда не повышал голос, не прибегал к угрозам и дешевому шантажу. Его методом была безупречная, интеллигентная манера речи и тонкое, почти хирургическое знание человеческой психологии. Он проникал в души людей через телефонный динамик, заставляя их верить каждому его вздоху.

— Кир, ты чего завис? Скрипт забыл, что ли? — к его столу развязной походкой подошел Руслан, организатор и хозяин этой «точки». Он лениво и шумно жевал жвачку, поправляя золотую цепь на шее. — Я краем уха слушал твой базар. У этой Марины Владимировны на счете полтора миллиона рублей. Свежие бабки, три месяца назад капнули по завещанию, чистые деньги от продажи доли. Чего ты её отпустил-то? Надо было дожимать, пока теплая, разводить на резервную ячейку, сливать симку и фиксировать прибыль. Мы тут в игрушки играем, что ли?

Кирилл медленно повернул голову, и его глубокие, темные карие глаза встретились с выжидательным взглядом Руслана. На красивом лице Кирилла не дрогнул ни один мускул.

— Она была слишком напугана и физически истощена, — сухо и холодно ответил Кирилл, и его бархатный голос прозвучал так весомо, что Руслан невольно перестал жевать. — Если бы я начал давить прямо сейчас, у неё сработал бы базовый защитный рефлекс. Она бы бросила трубку, заблокировала карту, и завтра с утра побежала бы в ближайшее отделение

банка. Я пробиваю её индивидуальный психологический профиль. Завтра она сама отдаст всё, до последней копейки, и еще спасибо скажет. Не учи меня работать, Руслан.

— Ну, смотри, бро. Ты у нас профи, элита, тебе виднее, — Руслан примирительно похлопал его по широкому плечу и отошел к другому оператору, который в этот момент технично и грязно материл в трубку очередного испуганного пенсионера.

Кирилл снова повернулся к мерцающему монитору ноутбука. Перед ним всё еще была открыта цифровая карточка жертвы: *«Марина Владимировна, 32 года. Одинока. Не замужем. Детей нет. Работает в архивном отделе городской госструктуры. Доходов, кроме базовой зарплаты, не имеет»*. Типичный «мамонт», как цинично называли жертв в их криминальном кругу. Идеальная, беззащитная мишень — незаметная для общества, одинокая женщина, за которую некому заступиться и которая вряд ли пойдет устраивать громкий скандал.

Он открыл свой старый, потрепанный кожаный блокнот, куда аккуратным, ровным почерком заносил ключевые психологические триггеры для каждой крупной жертвы. Кому-то требовалось пригрозить уголовным делом, кого-то — взять на понт. Напротив имени «Марина» Кирилл вывел ручкой всего несколько слов: *«Тотальное одиночество. Дефицит внимания. Реагирует на мягкость и заботу»*.

Но, выводя эти буквы, он поймал себя на странном, пугающем ощущении где-то глубоко под лопатками. По его телу, скрытому под спортивной курткой, пробежали легкие, колющие мурашки. Обычно, общаясь с очередным номером из базы, Кирилл испытывал лишь холодный, расчетливый азарт гроссмейстера. Ему было абсолютно плевать на их слезы, мольбы и поломанные судьбы. Мир обошелся с ним жестоко, и он платил миру той же монетой.

Но этот тихий, надломленный, уставший голос Марины… Ее робкое, беззащитное признание про остывающий на кухне чай… В её интонациях не было злости, не было привычной настороженности или глупости. В них жила такая оглушительная, чистая и прозрачная тоска, которая внезапно, словно камертон, срезонировала с чем-то глубоко внутри самого Кирилла. С тем парнем, которым он когда-то был — честным, архитектором-мечтателем, пока его самого не предали самые близкие люди, выбросив на обочину жизни без гроша в кармане.

Кирилл закрыл глаза. В темноте перед его мысленным взором почему-то непроизвольно возник образ этой женщины. Он не знал, как она выглядит, но его воображение упрямо рисовало кого-то очень теплого и беззащитного.

Он достал из кармана сигарету, поднялся, демонстрируя свое высокое, спортивное телосложение, подошел к окну и приоткрыл пластиковую форточку. Холодный, сырой октябрьский воздух ворвался в душную, прокуренную комнату, обжигая лицо. Кирилл глубоко затянулся, глядя на темные, безликие силуэты городских многоэтажек. В одной из этих бетонных коробок сейчас сидела одинокая женщина по имени Марина. Сидела в темно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.